

"Хозяин, на этот раз вы вчетвером уезжаете?" Душа Угин, наконец, проснулась и была занята тем, что собиралась вместе, спрашивая с неохотным лицом.

"Идти"? Куда идти?" Сюй Вэньчуань был ошеломлен его вопросом.

Душа Угин поспешила сказать: "Вознесение ах! Разве ты не издаешь такой большой шум, что собираешься подняться? Старый Мастер, ты видишь, что я к тебе постоянно так филиален, и ты вот-вот поднимешься, поэтому ты сказал, что оставишь мне несколько сокровищ или что-нибудь вроде того, чтобы я мог вспомнить...".

"Ты сожрал свое сердце, сукин ты сын, шантажируя меня повсюду? Кто тебе сказал, что мы полетим, полетим твоей задницей!"

На глазах у других Душа Уцзинь была величественным генералом, но перед Сюй Вэньчуань он был еще маленьким ребенком, который был немного староват, без всяких угрызений совести, открывал рот и ругался, ничего не делал, поднимал руку и бил, а Душа Уцзинь должна была страдать.

"Но это ясно записано в древних книгах, это небесно-земное видение - явное предзнаменование вознесения!"

Услышав это от Души Уцзинь, на лицах четырёх Сюй Вэньчуань одновременно появилась улыбка, что не обошлось без гордости.

Преимущества, которые эти четверо из них получили благодаря этому прорыву, были огромными. Ленг Фрости была достойна быть боевым идиотом, и под руководством и помощью Ван Дун, она на самом деле достигла большого совершенства одним нажатием, в то время как Сюй Вэньчуань, Лю Юньси и Сунь Даобай были немного хуже, но были всего в одном шаге от большого совершенства.

Однако Великое Совершенство Ленг Фрости не было таким же, как Великое Совершенство Скрытого Клинка, и было, по крайней мере, на один уровень выше. Это произошло благодаря бессмертной Тайне Духа Носорога, данной ей Легендой Ван Донга, которая заставила Ленг Фростонга обладать Дао Ци в её теле в количестве, которое сделало бы почитаемое Скрытое Клинок мечтой о ней, и преимущества, которые Ленг Фростонг получил от прорыва на таком фундаменте, были естественным образом намного больше, чем почитаемое Скрытое Клинок.

На самом деле, в это время, в теле Ленг Фрости, почти все истинные Ци уже были преобразованы в Дао Ци, и это было уже очень величественно, и со временем, он смог бы сформировать Дао Семя, таким образом, достигнув царства Желтого Семени монаха. В то время Ленг Фрости смог бы снять вульгарные шины с мастеров боевых искусств и формально перейти в монашеский чин. И если уважаемый Скрытый Клинок хотел сделать этот шаг, то еще оставалось много способов.

Что касается Сюй Вэньчуаня, Лю Юньси и Сунь Даобай, то хотя их можно было бы сейчас считать только на уровне Совершенства среднего ордена, как и Ленг Фрости, их Совершенство среднего ордена определенно не сравнимо с другими Совершенствами среднего ордена. Другие Совершенства Среднего Яруса были просто муравьи перед Великим Совершенством, но они, по правде говоря, обладали силой бороться до смерти против Великого Совершенства!

Таким образом, хотя все четыре Сюй Вэньчуаня были далеки от достижения уровня Пернатого Вознесения, количество Дао Ци в четырех из них вместе взятых уже было довольно величественным. Вчетвером они снова прорвались в одно и то же время, поэтому и создали это

Пернатое Вознесенское Небо и Земное видение.

Просто не было необходимости объяснять это Ворону Золотая Душа, и было неплохо, чтобы он честно держал это в страхе.

"Хахаха... Яотианка, на этот раз мы не будем бояться, если эти кролики из Облачных Небесных Врат вернутся!" Сюй Вэньчуань сказал с большой улыбкой.

Ван Донг кивнул головой, когда выходил из комнаты. Облачные Небесные Ворота действительно были богаты, но, возможно, они не смогут дать полную силу для того, чтобы иметь дело с империей Цин Юнь. Если бы он отправил ещё несколько товаров, таких как Лу Пэн, Ленг Фростонг смог бы убрать их одной рукой. Кроме того, он никогда больше не даст Воротам Юнь Тянь шанс сеять хаос на городе Юнь Чжун!

"Дедушка, как говорится, будущее трудно, ты не должен быть самодовольным, ты должен продолжать упорно тренироваться". Ван Донг сказал с улыбающимся лицом.

После этого жизненного прорыва, горизонты Сюй Вэньчуаня и четырёх из них были сильно открыты. Наконец, понимая, что Великое Совершенство - это всего лишь отправная точка и никогда не конец, они, естественно, не сделают ничего глупого, как прилипнуть к своему оружию. Просто слова Ван Донга, которые должны были быть их словами, теперь были перевернуты, а вместо этого стали искренними наставлениями Ван Донга для них, что сразу же заставило их почувствовать себя подавленными тем, что они жили напрасно и были немного неуклюжи. Но что с того, что если это еще более неловко, если вы не так опытны, как другие, вы можете только склонить голову и быть обученным!

"Я говорю, яотское отродье, ты не можешь быть таким толстым, ты должен выровнять чашу с водой! Послушайте, я так долго был на пике восьмого уровня, так что поторопитесь и придумайте закон, чтобы я также мог достичь великого совершенства и гордиться собой!"

Это предложение Души Угин почти заставило Сюй Вэньчуаня откусить язык, яростно посмотрел на него и выпил: "Ты только на пике восьмого уровня, и ты хочешь достичь великого совершенства? Я слышал о том, чтобы ложиться спать через горшок, но я никогда не слышал о том, чтобы попасть в рай через горшок! И чем ты занимаешься? Думаешь, мой драгоценный внук - демон?"

Душа Угин уставилась на пару больших глаз, моргнула и выплюнула невинным лицом: "Не правда ли?".

"Ты... ха-ха-ха..." Сюй Вэньчуань собирался открыть рот, чтобы проклясть, но он наконец-то выпустил громкий смех.

Тигр Цзинци, Сунь Даобай и другие также находили это забавным, и смех был прямо в кусок. Толпа смеялась, только Ван Донг стоял там, ни смеясь, ни горько, смущаясь.

Прошло некоторое время, прежде чем толпа едва могла сдержать свой смех, и Сюй Вэньчуань задыхался, как он сказал: "Ладно, ладно, давайте приступим к делу! Золотой Дух, Кингчи, как убирается беспорядок?"

Как только дело дошло до главного, Душа Угин сразу же стала серьезной и сказала: "Уборка почти закончена, что нужно сделать, что нужно убить, наконец-то, не так дымно и грязно, как это было некоторое время назад". Но сейчас есть одна вещь, которую мы должны решить раньше".

Сюй Вэньчуань был очень согласен со способностями Души Уцзинь и Тигра Цзинци, и не сомневался в их словах, хмурился и спрашивал: "Что это?".

"Господин, при смерти отца и дочери Бай Женьшаня, кто должен унаследовать этот трон?"

В последние несколько дней Сюй Вэньчуань был увлечён своим прорывом, так что где же было время подумать об этом, когда Душа Угина спросила, его белые брови сразу же сморщились, это было действительно большое дело.

После долгих раздумий Сюй Вэньчуань спросил: "Что вы думаете?"

Ungold Soul посмеялась и обратилась к Ван Донгу. Эти политические вопросы были чем-то, о чем Ван Донг очень неохотно беспокоился, если только ему не приходилось беспокоиться, а теперь, когда Сюй Вэньчуань и остальные были там, для него еще меньше стало поводов для беспокойства. Персонаж блуждал на улице и думал только о своих делах.

"Мастер, на самом деле, даже если Бай Ди еще жив, мы не можем принять ее как нового правителя, я думаю, что прямо сейчас, мы должны найти кого-то с добродетелью и престижем, чтобы унаследовать царствование, я вижу па, никто не является более подходящим, чем Yaoting".

Сказать, что Сюй Вэньчуань не думал об этом, было бы лицемерно. Сюй Вэньчуань также был рад видеть, что его драгоценный внук стал новосозданным правителем империи Цин Юнь, но это было немного неуместно, в конце концов, выйти из его рта. Но после того, как Душа Уцзинь и другие подняли эту тему, ничего больше не осталось, и на лице Сюй Вэньтяня сразу же появилась улыбка.

Сунь Даобай, Лю Юньси и Ленг Фрости также кивнули головой в знак согласия.

У Чжин Соул посмотрел на него с радостью в сердце и занятно сказал: "Старый хозяин, если ты тоже считаешь это уместным, то давай устроимся на этом?"

"Не надо, это всегда вопрос о том.

Йотин имеет в виду это, не так ли, Йотин?" Сюй Вэньчуань улыбаясь повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Донга.

Ван Донг был ошеломлен, его лицо было наполнено смятением, и наивно спросил: "Что правильно?".

Сюй Вэньчуань улыбнулся: "Все решили избрать тебя новым императором империи Цин Юнь! А ты как думаешь?"

"А! Я не буду этого делать!" Когда Сюй Вэньчуань сказал это, Ван Донг подпрыгнул прямо, как будто ему надрали задницу. Реакция была настолько яростной, что она прямо ошарашила душу У Чжин.

Только после произнесения в течение половины дня "внутренние повреждения" Душа У Цзинь выдержала: "Йотин, ты неправильно услышал, мы все хотим поддержать тебя как императора, не дать тебе умереть"!

"Я... я лучше умру!"

В глазах других, правитель страны был наполнен бесконечными искушениями и, безусловно, была толстая работа, но для Ван Донг, это была веревка, которая связала его вниз. Если бы он стал императором империи Цинь Юнь, осталась ли бы у него надежда на воссоединение с Му Лянем в этой жизни? Он когда-нибудь увидит мир, более прекрасный, чем маленький мир смертных?

"Ты..." не ожидая, что Ван Донг скажет это, У Чжин Душа какое-то время была безмолвна, и вены на его лбу выскочили.

"Дедушка, я не гожусь для этого императора, мне скучно до смерти. Ты всегда больше всего любил своего внука, как ты можешь толкать его в огненную яму?" Дело было настолько важным, что Ван Донг не посмел притормозить ни на минуту и умолял Сюй Вэньчуаня за руку.

Сюй Вэньчуань не ожидал такого отношения от Ван Донг, поэтому он терпеливо сказал: "Яотин, это на самом деле довольно подходит для вас, чтобы быть императором, по мере того как вы будете в состоянии сделать нашу империю Цинь Юнь процветать. Кроме того, сейчас нет другого более подходящего кандидата, кроме тебя....."

"Кто сказал, что это не так? Дядя Убер был бы идеален!"

"Ублюдок, вместо того, чтобы прыгнуть в огненную яму, ты толкаешь меня, твоего дядю Убера, в огненную яму?"

"Это не моя вина, это ты толкнул меня в огонь первым."

"Ты... ой! Я бы с радостью стал этим императором, но ты, дядя Ву, я знаю, что делаю, может быть, и нормально было бы позволить мне возглавить армию на войне, но позволить мне править страной - это будет гонять утку к стене. Яо Тинг, быть императором на самом деле довольно круто, это ни в коем случае не огненная яма..."

Не дожидаясь, пока Душа Уджин закончит свое предложение, Вандонг яростно помахал рукой и сказал: "Ладно, ладно, не обманывай меня, я не дурак! Я не буду этим Императором, даже если умру!"

Видя, что Ван Донг говорил так решительно, у Сюй Вэньчуаня не было выбора, и он горько улыбнулся: "Что случилось? Ты не хочешь быть тем самым, а он не хочет быть тем самым, так почему же я, старик, должен быть тем самым?"

До того, как слова Сюй Вэньчуаня упали на землю, Ван Дун и Душа У Цзинь открыли свои уста вместе и собирались что-то сказать, когда Сюй Вэньчуань вдруг посмотрел на них и холодно сказал: "Если вы не видите, как я наслаждаюсь еще несколькими днями счастья и ждете, что я умру раньше, то я буду императором!".

Когда Сюй Вэньчуань сказал это, на лицах Ваньдуна и Уцзинь сразу же появился акцент.

"Это действительно странно, люди все борются за то, чтобы быть императором, но вы, ребята, кричите, что не хотите быть императором. Но страна ни на день не может быть без правителя, так что кто же будет этим императором, вы, ребята, быстро решайте!"

Ван Донг, душа Вудзинь, запущенная в скорбь, его брови бороздили прямо в железную шишку, но как раз тогда раздался крик, наполненный срочностью: "Отец, отец!"?

Услышав этот голос, глаза Души Угин и Вандонга зажглись и посмотрели друг на друга, а во

рту у них появилась хитрая лисиная улыбка.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1027775>